

Елена Любимая

**РАЗВОД.
С ЧИСТОГО ЛИСТА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л93

Л93 **Любимая Е.**
Развод. С чистого листа / Елена Любимая – М.: Литнет, 2025. – 268 с.

ISBN 978-5-521-94680-8

Все началось с того, что я пролетела с отпуском, и мой муж уехал в самый романтический город — Париж — без меня, встретив там любовь всей своей жизни. Перспективы на работе тоже не самые радужные. «Да идите вы все к черту!» — подумала я, собрала вещи и махнула с подругой в деревню. Палатка, костер, вечерние посиделки... и новый владелец земли, которая когда-то принадлежала моей семье. Мне бы вернуться в город, но почему-то совсем не хочется расставаться со своим новым знакомым. Да и он сделал заманчивое предложение, на которое я, похоже, отвечаю «да».

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94680-8

© Литнет, 2025
© Е. Любимая, 2025

Глава 1

Самый лучший день в году – день накануне отпуска. Это всем известно. Ты вроде еще на работе, но мыслями уже где-то на пляже у моря, или на даче в клубничной грядке, выискиваешь спелую ягодку, а может, в палатке на берегу лесного озера, наслаждаясь красочным закатом.

Лично я уже грезила о том, как поднимаюсь на Эйфелеву башню. В воздухе витало предвкушение отдыха, а приглушенный шум кондиционера создавал странное ощущение временного отрыва от реальности.

В этом году мы с мужем решили полететь в какое-нибудь романтическое место. Точнее, решила я – попытка всколыхнуть угасшие чувства, все-таки мы уже в браке более двадцати лет, хотелось романтики. В душе теплел тихий огонек надежды, что этот отпуск станет началом чего-то нового.

Мужу моему было без разницы, где, лишь бы не на даче. Он вообще не очень большой любитель загородного отдыха. Пока сын был маленький, еще ездил, ворча, что за те деньги, что мы вкладываем в благоустройство, можно новенький мерседес купить. Последние годы на дачу приезжал дважды в год: весной – помогать привести дом в порядок, и осенью – закрывать сезон шашлыками. Всю мужскую работу выполнял наш сын Егор. Впрочем, он уже весьма взрослый – весной ему исполнилось двадцать пять, он благополучно женился и на прошлой неделе обрадовал меня новостью, что скоро я стану бабушкой. А мне всего сорок пять. Хотя, если подумать, оттого, что родится малыш, я не начну стареть быстрее. Это всего лишь слово – «бабушка». Никто не запретит мне носить узкие джинсы, спортивные майки и привлекать мужские взгляды. Молодая и красивая бабушка – что может быть круче?

– Катька, что происходит! Кажется, началось! – в подсобку, где я бессовестно отлынивала от работы, предвкушая отпуск, просу-

нулась взъерошенная макушка Верочки, кассирши магазина, где я трудилась, а затем появилась сама Вера, едва протискивая свою весьма габаритную фигуру в леопардовых лосинах и коротком бордовом форменном халатике. – Хозяин приехал, с дочкой, похоже. Заперлись в кабинете Виталича, ой, что это будет-то?

Наш директор, Эдуард Витальевич, последние полгода больше времени проводил на больничном, чем в кабинете. И возвращался подозрительно довольный и отдохнувший, с ровным средиземноморским загаром. Вся директорская работа ложилась на мои плечи. Мы с девчонками иногда мечтали, что хозяину надоест отсутствие руководителя, и он уволит его. А вместо него назначит кого-то из нас. При слове «кого-то» все выразительно смотрели в мою сторону, намекая на кандидатуру. Мне лично было без разницы – я, Верочка или моя напарница Светка займут высокую должность. Это уж лучше нынешнего бесконечно отсутствующего руководителя.

– Катерина Игоревна, зайди! – крикнул мне директор, приоткрыв дверь своего кабинета, соседнего с подсобкой.

– Ну! Что я говорила! – сверкнула глазами Вера, прижав пухлые руки к щекам. – Поди, уволил его хозяин, не просто так тебя зовет.

Сердце забилося быстрее: неужели я стану директором? С одной стороны, ничего нового – все обязанности Эдуарда Витальевича мне знакомы. Но одно дело быть И. О., совсем другое – стать полноправным директором. В голове закрутились мысли, смешанные с легким страхом и предвкушением.

«Успокойся», – укорила себя, – «может, меня зовут совсем по другому поводу. Сначала выслушай, потом нервничай».

Я поднялась и поспешила в кабинет директора. Внутри за столом восседал хозяин магазина Александр Павлович – невысокий, тучный мужчина с наметившейся лысиной на затылке. Он каждый раз старательно зачесывал ее остатками светлых выющихся волос, но первый же порыв ветра обнажал блестящую, словно отполированную, голову.

Обычно хозяин приезжал раз в месяц для проверки дел, устраивал ревизию, раздавал указания персоналу и для солидности всегда надевал деловой костюм. Но сегодня одежда была иной: спортивные штаны и футболка оверсайз с надписью на английском. Я не сильна в языках, но что-то там про то, что он мужчина – о-го-го. К тому же он сменил прическу – побрился налысо. Теперь та часть его головы, что была лишена растительности от природы, выделялась загаром. Если прибавить к этому пухлые щеки, тройной подбородок и маленькие беглые глазки, то смотреть на начальника было одновременно забавно и слегка нелепо. В кабинете пахло крепким кофе, напиток в бумажном стаканчике из кофейни за углом возвышался на столешнице.

Я вошла, стараясь смотреть куда угодно, только не на Палыча – так мы за глаза называли хозяина. Да и на дочку его тоже не хотелось смотреть. Хотя, на мой взгляд, она совсем не похожа на предполагаемого отца. Высокая, стройная брюнетка в коротком платье сидела на диване у окна, закинув ногу на ногу. В руках крутила пачку сигарет и с интересом осматривала кабинет. Ее взгляд был уверенным и немного вызывающим, словно она привыкла находиться в центре внимания.

– Добрый день, – поздоровалась я, остановившись перед столом.

– Садись, – кивнул хозяин, – а ты, – обратился он к Эдуарду, застывшему на пороге, – уволен!

– А справишься без меня? – злобно выплюнул теперь уже бывший директор и, не дожидаясь ответа, выскочил за дверь, приложив ею о косяк так, что с потолка посыпалась штукатурка.

– М-да, – проследил за осыпающейся краской хозяин, – ремонт не помешает. Садись, Катюша, – ласково улыбнулся он.

Сердце пропустило удар – чудо свершилось! Меня сейчас назначат? Я села напротив и приготовилась слушать. Руки сцепила на коленях, чтобы не теревить край формы – когда я нервничаю, делаю это непроизвольно.

– Итак, Катерина, с сегодняшнего дня Эдуард здесь больше не работает. К понедельнику подготовь все отчеты о текущем состоянии дел.

Сегодня пятница, задача посильная. Вот только я с завтрашнего дня ухожу в отпуск. А кроме меня никто не справится. Лишь я знаю, что нужно делать.

– Александр Палыч, я завтра в отпуск... – начала я, но хозяин словно не слышал.

– А с понедельника подпишу новое назначение. Уверен, ты успеешь все подготовить и оформить в лучшем виде, да? – он смотрел, постукивая пальцами по столу. – Думаю, можно поговорить и про повышение зарплаты... – добавил, внимательно глядя на меня, – тем более, что у кое-кого грядут перемены...

Последние месяцы мы уже не намекали, а прямо говорили, что за ту работу, что выполняем с девчонками, зарплата должна быть выше. Ладно, попробуем перенести вылет, поменять билеты. Тем более что перемены обещают быть к лучшему.

– Хорошо, я все сделаю, – кивнула я, смирившись с отложенным отпуском.

– Вот и умничка, – довольный хозяин потер руки, – иди, до встречи в понедельник.

– Ну?

– Можно поздравлять?

Вера и Светка окружили меня, как только я вышла из кабинета. Их лица светились надеждой и поддержкой.

– Смотря с чем. Если с увольнением Эдуарда – да. А вот с назначением пока нет.

Я пересказала девчонкам слова хозяина. Он прямо не называл меня, но перемены и намеки давали повод надеяться, что новым директором буду я.

– Уи-и-и! – взвизгнула Вера и обняла. – Наконец-то! Ух, теперь развернемся!

Остаток рабочего дня девчонки то и дело отвлекали меня рационализаторскими идеями – от набора нового персонала до замены поставщика молочки, который постоянно путал заказы.

– Костик, ты дома? – едва открыв дверь, крикнула я в темноту квартиры. Тишина – значит, на работе задержался. Последний год так часто бывает. То поставка под конец дня, то заказчик просит дождаться. Муж трудится в небольшой мебельной фирме, где у каждого помимо основной работы есть еще ряд обязанностей.

Костик, кроме общения с клиентами, занимается заказом материалов для производства.

После женитьбы сына в доме словно исчезло главное, что объединяло нас. Раньше вся моя жизнь крутилась вокруг Егора: садик, школа, кружки. Сейчас пусто. Непривычно тихо. И очень тоскливо. Конечно, не будешь держать сына за руку до старости. Детей надо уметь отпускать. И я отпустила. Тем более что жена у него замечательная, добрая Маша. Мы отлично ладим, созваниваемся даже чаще, чем с сыном. Понимать разумом – одно, а научиться жить с этим – совсем другое. Переоделась в домашнее и побрела на кухню греть ужин.

Звонок телефона вывел меня из задумчивости. В сумочке, оставленной на вешалке, раздавалась мелодия «Полета валькирии» – значит, Инка звонит, моя подруга со школьных лет.

– Катька, выходи, я жду тебя на качелях, – радостно заявила она. Непонятно, шутит или нет. Ведь притащиться ко мне под окна в одиннадцать вечера и вытащить на прогулку вполне в ее стиле.

– Иди в пень, – беззлобно ответила я, – я чертовски устала. Опять твои шуточки.

– Да какие шутки? Я серьезно, в окно посмотри.

Выглянула и действительно увидела Инку на качелях, с бутылкой шампанского, которой она активно размахивала, приветствуя меня.

– Шевели булками, Ефимова, – продолжала настаивать подруга, называя девичьей фамилией. Она категорически не принимала мою новую фамилию по мужу, мотивируя тем, что когда я разведусь, поменяю ее обратно. Ее не смущало, что я давно замужем. Ей просто не нравился Костик, и она не упускала случая об этом сказать. – Повод есть.

Погода стояла шикарная – теплый летний вечер, поэтому вышла как была – в домашних шортах и короткой майке, еле прикрывающей живот. Фигура позволяет носить такое без стеснения, но в моем возрасте следовало бы быть сдержаннее. И фривольность я себе позволяла только дома.

– О! Наконец-то нормальная одежда! – одобрила Инка, одетая точно так же как я сейчас – шорты и майка. Всегда носила вызывающие наряды, отмахиваясь: «Фиг ли нам, красивым бабам».

– Что за повод? – села на скамеечку рядом с качелями.

– Забыла? – показательно надулась Инка, заставляя меня мучительно вспоминать: день рождения подруги зимой, годовщина последнего развода, которую она отмечает каждый год через неделю... Перебирала в памяти возможные варианты.

– Тьфу, какая ты скучная, Катька, отпуск твой, ну! – Инна ловко откупорила бутылку, и из горлышка фонтаном брызнуло шампанское. – Ну е-мое! – расстроилась она, глядя, как пена стекает по бокам бутылки. – На! Пей! – протянула мне игристое.

– Галя, у нас отмена, – хмыкнула я, принимая угощение, – с понедельника отпуск. Сегодня Палыч директора уволил, у нас ревизия.

– О, двойной повод! За новую должность, подруга! – повеселела Инка, намекая на мое назначение.

Мы проболтали до полуночи, и уже почти собрались расходиться, как у подъезда остановился ярко-красный спортивный автомобиль. Из пассажирской двери вышел Костик.

Муж поправил галстук, похлопал по карманам, вынул ключи и пошагал к парадной. Авто медленно двинулось по двору. Поравнявшись с нами, спорткар притормозил, будто нарочно, давая рассмотреть водителя. Молодая девчонка, ровесница Егора, крутила руль длинными наманикюренными пальцами. Я машинально уставилась на свои коротко остриженные ногти и тут же получила от Инки тычок в бок.

– Это что за кукла? – спросила подруга, косясь на незнакомку.

Глядя на заднее стекло авто, выезжающего на проспект, я не знала, что ответить.

Глава 2

Пока поднималась на свой четвертый этаж без лифта, в голове стремительно менялись мысли – от устроить скандал до сделать вид, что я ничего не заметила. Пожалуй, просто спрошу, а там все зависит от его ответа, так решила я, заходя в квартиру. Перешагнув порог, запнулась о ботинки супруга, разбросанные на коврике, чертыхнулась и в сердцах пнула один из них.

– Да сколько можно? – возмутилась вслух.

Мы женаты уже столько лет, и каждый день одно и то же: раскиданная обувь, разбросанные вещи, неубранная посуда. Привычным движением сняла небрежно накинутый на крючок пиджак мужа и убрала его на плечики в шкаф.

– Костик, я дома! – крикнула, понимая, что никто не спешит мне навстречу. Не уснул же он в самом деле? Прошла по коридору и в ванной услышала шум воды, подергала ручку – заперто.

Хм, с каких это пор муж стал закрываться на замок? От кого? От меня? Да что я там за наш брак рассмотреть не успела? Постучала в дверь и сквозь льющуюся воду услышала:

– Катена, ты?

Интересно, а кто еще может быть у нас дома за полночь? Удивилась вопросу.

– Кость, ты чего закрылся? – поинтересовалась я.

– Не слышу, вода шумит. Выйду, поговорим.

Ладно, не через дверь же выяснять, кто его на такой тачке катает. Пока муж принимал душ, успела разогреть ужин, налить чай и даже посмотреть конец своего любимого фильма «Покровские ворота».

Муж появился на пороге как раз тогда, когда Савранский, рыча своим мотоциклом, уносил в счастливое будущее главного героя с избранницей.